

**Экспертное заключение о
процессуальных соглашениях по
главам 63 и 64 Уголовно-
процессуального кодекса Республики
Казахстан в свете международных
стандартов**

Ричард Воглер

**Профессор сравнительного уголовного права и уголовного правосудия
Университет Сассекса**

Брайтон

Англия

31 января 2023 года

Данный материал разработан в рамках Программы по верховенству права Американской ассоциации юристов Инициатива Верховенства Права (ABA ROLI) при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID).

Автор несет ответственность за содержание материала, которое не обязательно отражает позицию USAID, ABA ROLI или Правительства США.

Содержание

Основные положения	4
I. Международное руководство по сделкам о признании вины	6
Организация Объединенный Наций.....	6
Европейский суд по правам человека и Совет Европы	7
Европейский Союз	9
II. Резюме международных гарантий в отношении сделок о признании вины (Таблица) ..	11
III. Международные гарантии в отношении процессуальных соглашений в Казахстане ..	11
1. Отсутствие принуждения.....	12
2. Доступность правовой защиты	14
3. Отсутствие чрезмерных полномочий обвинения	15
4. Полное расследование дела	15
5. Предоставление полной информации / прозрачность	16
6. Роль потерпевших	17
7. Отсутствие чрезмерного судебного наказания	18
8. Гарантии на случай срыва переговоров	19
9. Важность судебного следствия.....	19
10. Отсутствие отказа от права на апелляцию	19
11. Ведение полной документации.....	20
12. Этнический/социальный мониторинг результатов	20

Список сокращений

СЕ	Совет Европы
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЕС	Европейский союз
ФТ	Справедливое судебное разбирательство
УК	Великобритания Соединенное Королевство
ООН	Организация Объединенных Наций
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности
США	Соединенные Штаты Америки
СССР	Союз Советских Социалистических Республик

Основные положения

В данном экспертном заключении изложены имеющиеся международные рекомендации по процессуальным соглашениям в уголовных делах (стр. 4-7) и обобщены в 12 основных принципах (стр. 8).

Далее они рассматриваются в контексте закона о процессуальных соглашениях в Казахстане с рекомендациями по каждому отдельному вопросу.

1. **Отсутствие принуждения** (стр.9-10). Проблемы принуждения, связанные с условиями содержания под стражей и низким процентом оправдательных приговоров, отмечаются, но рассматриваются вне рамок настоящего заключения.
2. **Доступность правовой защиты** (стр. 10-11). Предлагается включить в эти главы УПК более четкое заявление о решающем значении юридической консультации, особенно в делах, связанных с процессуальными соглашениями.
3. **Отсутствие чрезмерных полномочий обвинения** (стр. 11-12). Этот вопрос также выходит за рамки настоящего заключения, но отмечается его влияние на процессуальные соглашения и подчеркивается важность других представленных здесь рекомендаций.
4. **Полное расследование дела** (стр.12). Предлагается наделить прокуроров и судей законодательно закрепленным обязательством проверять на основании имеющихся в деле доказательств, что правонарушения, являющиеся предметом процессуального соглашения, полностью доказаны.
5. **Предоставление полной информации / прозрачность** (стр.13). Предлагается установить более четкие законодательные обязательства по раскрытию доказательств защите и обязательства адвоката защиты, прокурора и судьи во всех случаях удостовериться в том, что обвиняемый полностью понимает все обстоятельства, связанные с соглашением о признании вины, и его последствия, и действует добровольно как до начала переговоров, так и до его подписания.
6. **Роль потерпевших** (стр. 14). Позиция потерпевших, по всей видимости, хорошо защищается законодательством.
7. **Отсутствие чрезмерного судебного наказания** (стр. 14-15). Предлагается ввести законодательный или практический контроль для обеспечения соразмерности между наказаниями, назначенными в результате процессуального соглашения, и наказаниями, назначенными в суде.
8. **Гарантии на случай срыва переговоров** (стр. 15). Предлагается ввести законодательные ограничения на использование в суде признательных показаний или других доказательств, предоставленных обвиняемым в связи с несостоявшимся процессуальным соглашением, и лишить судей, участвовавших в этой процедуре, права председательствовать на последующем процессе.
9. **Важность судебного следствия** (стр. 15). Здесь положения УПК выглядят достаточными для соответствия международным стандартам.
10. **Отсутствие отказа от права на апелляцию** (стр. 15-16). Предлагается не разрешать ответчику отказываться от права на апелляцию в рамках процессуального соглашения.

11. **Ведение полной документации** (стр.16). Предлагается вести расширенный учет данных по процессуальным соглашениям.
12. **Этнический/социальный мониторинг результатов** (стр.16) Предлагается усилить этнический/социальный мониторинг процессуальных соглашений.

Сделка о признании вины (процессуальное соглашение)

Сделка о признании вины стремительно превращается в обычный метод рассмотрения уголовных дел во всем мире, и тот или иной вариант этой процедуры принят почти во всех странах мира. Существует ряд авторитетных исследований, посвященных различным подходам к заключению соглашения о признании вины в самых разных странах, например, исследования Thaman (2007, 2010), Rauxloh (2012), Fair Trials (2017), Della Torre (2019) и Langer (2022).¹ Целью данного исследования не является обзор этих исследований или оценка затрат и преимуществ сделки о признании вины как таковой. Вместо этого мы хотим изложить рекомендации, имеющиеся у международного сообщества (в значительной степени основанные на данном сравнительном анализе и исследованиях), и рассмотреть систему процессуальных соглашений, принятую в Казахстане в главах 63 и 64 (статьи 612-629) УПК, в свете этих рекомендаций. По мнению Комитета Совета Европы по правовым вопросам и правам человека, «существует мало международных стандартов, если они вообще существуют, для регулирования практики, которая быстро распространяется в государствах-членах Совета Европы и за их пределами».² Однако это не помешало международным организациям, судам и ученым попытаться установить минимальные гарантии, «чтобы использовать преимущества правосудия путем переговоров, не ставя под угрозу права человека и верховенство права» (Della Torre 2019, стр.169, Chebotareva, Pashutina et al. 2022). Главными среди этих предложений являются предложения Организации Объединенных Наций, Европейского суда по правам человека и Совета Европы, а также Европейского союза, все из которых будут рассмотрены ниже.

I. Международное руководство по сделкам о признании вины

Организация Объединенный Наций

Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) совместно с Международной ассоциацией прокуроров в 2014 году выпустило руководство под названием «Статус и роль прокуроров». Среди прочего, в этом руководстве изложен ряд элементов надлежащей практики для прокуроров, участвующих в переговорах о признании вины и предъявлении обвинений. К ним относятся:

1. Независимо от того, участвуют ли стороны в переговорах о предъявлении обвинения или о вынесении приговора, крайне важно, чтобы процесс был прозрачным.
2. Подсудимый должен быть допрошен судьей, чтобы убедиться, что он признает себя виновным, поскольку фактически он признает свою вину и понимает характер и последствия своих действий, а в протоколе должны содержаться достаточные факты, подтверждающие признание вины.

¹ Подробное сравнительное описание европейской практики заключения сделок о признании вины можно найти в пп. 62-75 решения Европейского суда по правам человека по делу *Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии* 9043/05, 29 апреля 2014 года.

² <https://pace.coe.int/en/files/25041/html>, п. 39.

3. Кроме того, все обязательства, данные подсудимому или его законному представителю, должны быть занесены в протокол и признаны сторонами. Обвиняемого следует дополнительно допросить, чтобы убедиться, что он признает себя виновным добровольно, без каких-либо угроз или принуждения и с полным пониманием последствий признания вины.
4. Следует также удостовериться, что подсудимый понимает, что он имеет право не признавать себя виновным и участвовать в судебном разбирательстве, пользоваться помощью адвоката в суде и оспаривать доказательства, представленные прокурором, а также представлять свои собственные доказательства, если он пожелает это сделать.
5. В ходе судебного разбирательства судья должен сохранять контроль над делом и выносить приговор в соответствии с законом и своим осознанным решением.
6. Необходимо вести протокол всех судебных заседаний, включая те, которые проводятся «за закрытыми дверями» (без участия общественности) на предварительной стадии и которые впоследствии должны быть обнародованы.
7. Если «сделка» сорвалась, судья должен рассмотреть вопрос о том, стало ли ему или ей известно о вопросах, которые могут повлиять на его или ее решение, в этом случае процесс должен быть передан другому судье.³

Аналогичный набор прокурорских руководств содержится в стандартах 3-5.6-3-5.9 *Стандартов уголовного правосудия* Американской ассоциации юристов для функции обвинения, опубликованных в 2017 году.

Европейский суд по правам человека и Совет Европы

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) ясно дал понять, что «нет ничего незаконного или ненадлежащего» в правосудии на основе переговоров⁴, и это мнение было поддержано национальными Верховными и Конституционными судами, в том числе в США,⁵ Италии, Франции и Германии (Della Torre 2019, стр.171, Czerwińska 2022). В ведущем деле *Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии* в 2014 году суд отметил, что сделка о признании вины является общей чертой европейских систем уголовного правосудия, предоставляя обвиняемому возможность получить смягченный приговор в обмен на признание вины без судебного разбирательства.⁶ Пользуясь случаем, суд изложил руководящие принципы проведения переговоров о признании вины в уголовных делах, которые включают следующее:

- (1) обвиняемый должен принять сделку с полным осознанием фактов дела, и;
- (2) он или она должны иметь полное представление о последствиях отказа от сделки; и
- (3) отказаться от своих прав и принять вину действительно добровольно; и

³ Управление ООН по наркотикам и преступности, Статус и роль прокуроров, Вена, УНП ООН, стр.43, доступно на сайте https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/14-07304_ebook.pdf.

⁴ *Литвин против Германии*, 29090/06, 3 ноября 2011 года, п. 38.

⁵ *Город Ньютон против Румери*, 480 США 386, 393 (1987), *Класс против США*, 583 США (2018).

⁶ 9043/05, 29 апреля 2014 года.

(4) признание вины должно быть подвергнуто судебному надзору для проверки соблюдения этих требований.

Russell и Hollander считают решение «неутешительным» по своему охвату, но, тем не менее, приветствуют формулировку «потенциального набора гарантий, характерных для судебного отказа» (2017, стр.321). Однако для Bachmaier это решение представляет собой еще одну «упущенную возможность» дать более полное руководство по согласованному урегулированию в уголовных делах и, прежде всего, по потенциально принудительному контексту, в котором достигается соглашение. Соглашаясь с частичным несогласием судьи Гюлумян,⁷ она отмечает, что в решении не рассматриваются такие изначально принудительные элементы, как условия предварительного заключения (2018, стр.245-248) и национальный процент оправдательных приговоров (там же, стр.248-249). Она приходит к выводу, что Европейский суд по правам человека вполне может обратить внимание на то, как Верховный суд США рассматривает вопрос о принуждении:

Следуя параметрам, установленным Верховным судом США в отношении признания вины, ЕСПЧ, на мой взгляд, упустил возможность установить эффективные стандарты для предотвращения того, чтобы отказ от прав, закрепленных в ст. 6 ЕСПЧ, не привел к созданию системы принудительного признания вины. (там же, стр.259)

Спустя несколько лет после решения по делу *Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии* Совет Европы (СЕ) в своем докладе 2018 года «Сделки в уголовном процессе: необходимость минимальных стандартов для систем отказа от судебного разбирательства» отметил, что «...системы отказа от судебного разбирательства... имеют серьезные недостатки. Они допускают злоупотребления как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.⁸ В частности, секретность «заключения сделок» подрывает доверие общества к судебной системе и справедливому и недискриминационному применению закона». В частности, Комитет выразил серьезную озабоченность по поводу использования систем отказа от судебного разбирательства в странах, чьи системы правосудия в значительной степени восходят к советской модели:

Справедливость систем отказа от судебного разбирательства зависит от «баланса сил» между обвинением и защитой. Такой баланс может быть вполне приемлемым в США (при условии, что обвиняемый может позволить себе квалифицированного и хорошо мотивированного адвоката), но менее приемлемым в «инквизиторских» системах Западной Европы (где судьи играют особенно сильную роль) и *совсем неприемлемым* в восточноевропейских уголовно-процессуальных системах, в которых все еще доминирует подавляюще сильная прокуратура в традициях бывшего Советского Союза (*выделено автором*).⁹

⁷ *Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии*, «Частично несогласное мнение судьи Гюлумяна», п. 3.

⁸ Отчет 17 сентября 2018 года, <https://pace.coe.int/en/files/25041/html>

⁹ Там же, пункт 8

Поэтому Комитет рекомендовал следующие 8 гарантий в качестве необходимых для минимизации угрозы правам человека. К ним относятся:

- 1 Обязательное привлечение адвоката (передовая практика Хорватии, Эстонии, Франции, Грузии, Ирландии, Люксембурга, бывшей югославской Республики Сербия и Швейцарии).
- 2 Установление минимальных требований к проведению расследований и раскрытию результатов расследования (передовая практика Германии, Люксембурга и Финляндии).
- 3 Требование судебного следствия в отношении ключевых элементов соглашения о признании вины, включая достоверность и добровольный характер признания, лежащего в его основе, и уместность санкции, вытекающей из соглашения о признании вины (передовая практика Германии).
- 4 Ограничение размера «судебного штрафа» (разница между наказанием, назначенным в результате полноценного судебного разбирательства, и наказанием, предложенным в рамках соглашения о признании вины).
- 5 Запрет на отказ от права на апелляцию.
- 6 Возможность отмены соглашения при определенных обстоятельствах, например, при обнаружении новых фактов, которые делают соглашение о признании вины недействительным.
- 7 Запрет на использование признания в качестве доказательства после невыполнения или отмены соглашения (передовой опыт Германии).
- 8 Противодействие расовому и социальному неравенству путем отслеживания дел.

Европейский Союз

Европейский Союз (ЕС) неохотно предоставляет какие-либо конкретные рекомендации по вопросам правосудия на основе переговоров, хотя подход Европейской Комиссии может подразумеваться по ряду источников. Garbatavičiūtė, например, отметила значение проекта ЕС 2018 года в поддержку системы уголовного правосудия Казахстана, который в своем техническом задании прямо предлагал поддержку в обеспечении того, чтобы процедура признания вины проводилась в соответствии с европейскими стандартами.¹⁰ Она выразила надежду, что результаты этого проекта могут «внести значительный вклад в процесс принятия процедуры признания вины и более прозрачного ее использования в Европе» (2021, стр.56-57). Она также отметила, что это четко прослеживается при создании Европейской прокуратуры в 2017 году. Здесь, несмотря на «веские различия» между разными версиями переговорного правосудия в Европейском союзе, Регламент 2017/1939 принял разрешительный подход к различным национальным моделям в своем подходе к «упрощенным процедурам судебного преследования» (Zárate Conde и Prada Rodríguez 2018). Наконец, были предприняты попытки выявить контуры позиции Европейского союза в отношении согласованного правосудия в текстах различных рамочных документов, изданных в рамках так называемой «Европейской дорожной карты» по уголовному правосудию (Klip 2019). И

¹⁰ Параграф 5, Описание проекта «Нововведения в системе уголовного правосудия», проект ЕС/Совета Европы «Поддержка властей Казахстана в повышении качества и эффективности казахстанской системы правосудия», <https://www.coe.int/en/web/cdcj/co-operation-projects/criminal-justice-reform-kazakhstan>

Della Torre (2019, стр.174-185), и Garbatavičiūtė (2021) пытались вычленить четкую позицию Европейского Союза по сделкам о признании вины из таких директив, как директивы о презумпции невиновности¹¹ или роли адвокатов защиты¹². Однако Garbatavičiūtė вынуждена признать, что ЕС сыграл «очень незначительную роль в отношении механизма сделки о признании вины и его безопасного использования в Европе», и что это была «упущенная возможность» (2021, стр.61). В своей жалобе Della Torre отмечает «очень неоднородные стандарты защиты в Европейском пространстве свободы, безопасности и правосудия от опасностей сделки о признании вины» (2019, стр.185) и отмечает, что «срочно необходима основа», призывая к принятию целевой Рамочной директивы (там же, стр.186).

Ниже приводится проект рамочной основы из 12 принципов, основанных на этих международных стандартах, в качестве шаблона для изучения процедуры процессуальных соглашений в Казахстане.

¹¹ Директива ЕС 2016/343/EU (2016).

¹² Директива ЕС 2013/48/EU (2013).

II. Резюме международных гарантий в отношении сделок о признании вины (Таблица)

1. Отсутствие принуждения	УНП ООН, ЕСПЧ, Bachmaier (2018), Kisseka (2020)
(a) Условия содержания под стражей	Судья Гюлумян & Bachmaier (2018)
(b) Доля оправдательных приговоров	Судья Гюлумян & Bachmaier (2018)
2. Доступность правовой защиты	УНП ООН, СЕ, FT (2017), Kisseka (2020), Garbatavičiūtė (2021), Chebotareva et al (2022)
3. Отсутствие чрезмерных полномочий обвинения	СЕ
4. Полное расследование дела	СЕ, Chebotareva et al (2022)
5. Предоставление полной информации / прозрачность	УНП ООН, ЕСПЧ, FT (2017), Chebotareva et al (2022)
6. Роль потерпевших	
7. Отсутствие чрезмерного судебного наказания	СЕ, FT (2017), Chebotareva et al (2022), Shaeffer (2018)
8. Гарантии на случай срыва переговоров	УНП ООН, СЕ, FT (2017)
9. Важность судебного следствия	УНП ООН, СЕ, ЕСПЧ, Kisseka (2020)
10. Отсутствие отказа от права на апелляцию	СЕ, Kisseka (2020), Chebotareva et al (2022)
11. Ведение полной документации	УНП ООН, FT (2017), Kisseka (2020)
12. Этнический/социальный мониторинг результатов	СЕ, Chebotareva et al (2022)

III. Международные гарантии в отношении процессуальных соглашений в Казахстане

С 2014/2015 года в Республике Казахстан действует система «процессуальных соглашений» (эквивалент сделки о признании вины или отказа от судебного разбирательства), предусмотренная главами 63 и 64 УПК. Данные, любезно предоставленные Верховным Судом РК, показывают, что из 32637 уголовных дел, завершённых в 2021 году, в 2938 (или 9%) была использована процедура процессуального соглашения, и этот процент, похоже, остается стабильным, по крайней мере, в течение последних 4 лет. Особенностью подхода в УПК Казахстана является то,

что судебные процедуры, связанные с процессуальными соглашениями в главе 64, называются (по крайней мере, в английском переводе) «Conciliation Proceedings», что, к сожалению, вызывает путаницу с «Reconciliation Proceedings», поскольку они являются совершенно разными понятиями.

1. Отсутствие принуждения

Проблема вынужденных или принудительных соглашений угрожает легитимности режимов переговоров о признании вины во всех юрисдикциях (Langbein 1978, Caldwell 2011, Alkon 2016, Lynch 2016, Bachmaier 2018), и, как выразились Alkon и Schneider, система, которая является чрезмерно принудительной, вынуждает фактически невиновных обвиняемых признавать себя виновными (2019, стр.441). Словом, не может быть законного «соглашения», когда у одной стороны нет иного выбора, кроме как принять то, что навязывает ей другая сторона! Многие из рассмотренных ниже вопросов, такие как дисбаланс власти и информации обвинения и защиты, а также «судебное наказание» служат для подрыва консенсуальной природы процессуальных соглашений и, следовательно, для разрушения их юридической легитимности. Однако два наиболее важных контекстуальных вопроса (Bachmaier 2018, стр.245-249), которые могут усилить принудительный характер любого так называемого «соглашения» и которые относятся к более широкой системе уголовного правосудия и поэтому выходят за рамки настоящего заключения — это *условия содержания под стражей и процент оправдательных приговоров*.

а. Условия содержания под стражей

Являясь основным поставщиком уголовно-исполнительной системы и исправительных учреждений в бывшем СССР, Казахстан унаследовал чрезмерно большое количество исправительных учреждений, которые также пострадали от нестабильности после обретения независимости (Еренатовна 2014). Реформы 2018 года значительно сократили общее количество заключенных, и Казахстан опустился в международном рейтинге по количеству заключенных с 3-го места в мире до 71-го.¹³ После дальнейшего прогресса он сейчас находится на 77-м месте в мире.¹⁴ Уровень досудебного содержания под стражей также относительно низкий - 20,3%, что ставит Казахстан на 156-е место в мире.¹⁵ Однако, по данным Государственного департамента США за 2020 год, «(условия содержания) в тюрьмах были в целом суровыми и иногда угрожали жизни, а помещения не соответствовали международным стандартам здравоохранения».¹⁶ В частности, как сообщили члены Координационного совета Национального превентивного механизма по Казахстану, в особенно сложных условиях содержатся лица, находящиеся в СИЗО:

¹³ <https://astanatimes.com/2018/02/kazakhstans-prison-population-drops-dramatically-in-criminal-justice-reform-breakthrough/>

¹⁴ World Prison Brief. https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All

¹⁵ Там же.

¹⁶ Государственный департамент США 2020 *Страновые отчеты о практике в области прав человека: Казахстан*, стр.5 на сайте <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/kazakhstan/>

В настоящее время ситуация мало изменилась - места содержания под стражей зачастую представляют собой старые здания с антисанитарными условиями, проблемами доступа к питьевой воде и теплоснабжению.¹⁷

Очевидно, что необходимость избежать таких условий содержания под стражей может оказать непреодолимое давление на обвиняемых, чтобы они как можно быстрее заключили сделку о признании вины, независимо от их фактической вины или невинности, и таким образом представляет собой неприемлемый элемент принуждения (Subramanian, Digard et al. 2020, стр.11-16).

в. Количество оправдательных приговоров

Целый ряд международных организаций обратили внимание на очень низкий процент оправдательных приговоров в Казахстане. Например, по данным ОБСЕ, «оправдательные приговоры, как правило, очень редки» (2022), а BTI Transformation отметила, что «судебная система остается непрозрачной, а оправдательные приговоры очень редкими (1 из 1000 обвиняемых в 2019 году)». ¹⁸ USAID предположило, что:

«Судебное почтение к исполнительной власти также подтверждается Верховным судом, который в 2018 году выявил чрезвычайно высокий уровень судебного почтения к прокурорскому запросу о вынесении приговоров по уголовным делам (99,8%)». ¹⁹

Трочев противопоставляет эту тенденцию «всегда выносить решения в пользу государства» чрезвычайно высокому уровню вынесения приговоров через примирение (2017, стр.112) и обращает внимание на очень тревожное продолжение практики советских времен, когда оправдательный приговор рассматривался как наказуемая судебная недисциплинированность (там же, стр.113). Оправдательные приговоры, отмечает он, остаются «чрезвычайными событиями..., рассматриваемыми как неудача обвинения - с потенциально серьезными последствиями для карьеры прокуроров» (там же, с.122-123).

Как отмечают многие международные ученые (Bachmaier 2018, стр.248-249), очень высокий уровень обвинительных приговоров имеет серьезные последствия для успешного функционирования любой системы процессуальных соглашений. Если альтернативой является практически однозначное обвинительное заключение, никакое процессуальное соглашение не может считаться свободным выбором обвиняемого, и весь процесс неизбежно носит принудительный характер.

¹⁷ Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан (2021) *Сводный отчет участников Национального превентивного механизма за 2019-2020 годы*, на сайте <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/press/news/details/254921?lang=en>

¹⁸ BTI Transformation (2022) *Страновой отчет по Казахстану за 2022 год*, стр.11 на сайте <https://bti-project.org/en/reports/country-report/KAZ>

¹⁹ USAID (2020) *Окончательная оценка эффективности Казахстанской судебной программы*, стр.27, на сайте https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00WGCV.pdf

2. Доступность правовой защиты

Роль адвоката защиты была описана как абсолютно необходимый «уравнитель» в процессе переговоров о признании вины (Alschuler 1975, стр.1179, Garbatavičiūtė 2021, стр.59) с функцией не только:

«... вести переговоры о наиболее благоприятных условиях, но и разъяснять обвиняемому природу сделки о признании вины и ее последствия в первую очередь» (там же).

Как сказал докладчик Совета Европы Boris Cilevičs, чтобы «сделка о признании вины» не превратилась в «шантаж»,²⁰ необходимо обеспечить баланс между более сильной защитой и более активной ролью суда. В случае Казахстана Когамов характеризует роль адвоката защиты в этом контексте как «красную нить, проходящую через весь процесс» (2020, стр.6), хотя другие авторы выражают обеспокоенность по поводу ограниченного числа доступных адвокатов (Трочев 2017, стр.114) и их способности действовать автономно (Ахпанов и Хан 2022а, стр.10). В процессуальном соглашении, безусловно, важно, чтобы защите было позволено действовать независимо и активно от имени своих клиентов (Roberts, Wright et al. 2021), чтобы избежать ситуации, когда их принуждают просто выполнять просьбы от имени обвинения. В Китае, например, адвокаты в системе смягчения ответственности за признание вины оказывают мало влияния, кроме как являясь «механическим компонентом все более монотонной конвейерной версии уголовного правосудия в стране» (Li 2022), и это явно сводит на нет всю основу процессуального соглашения.

Отрадно видеть, что участие адвоката защиты является обязательным в процессуальных соглашениях в соответствии со ст. 67(11).²¹ Хотя оплата со стороны государства не является обязательной (ст. 68(6)), тем не менее, из ст. 619(2) следует, что, по крайней мере, в случаях соглашений о сотрудничестве (но не других процессуальных соглашений?) «участие адвоката защиты обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс».

Однако, вызывает беспокойство тот факт, что роль адвоката защиты в процессуальном соглашении представляется несколько ограниченной. Она сводится к подписанию соглашения и проведению перед этим частных и конфиденциальных бесед с обвиняемым (ст. 617(1) и ст. 629(4)), участию в судебном заседании по процедуре примирения (ст. 624), «информированию о своем мнении» по процессуальному соглашению (ст. 625(3)) и беседе с судьей по вопросам соблюдения (ст. 625(4)). Кроме того, адвокат защиты может подать ходатайство о заключении процессуального соглашения во время основного судебного разбирательства по уголовному делу (ст.628(1)).

Рекомендации

²⁰ Отчет 17 сентября 2018 года, <https://pace.coe.int/en/files/25041/html>

²¹ Все ссылки на статьи относятся к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 (неофициальный перевод), если не указано иное.

Учитывая решающую роль независимого адвоката защиты в любых переговорах о признании вины, можно утверждать, что было бы крайне полезно иметь более четкое заявление о праве обвиняемого на доступ к независимой консультации до заключения любого соглашения, а не только до его подписания. Общее положение, подчеркивающее важность роли адвоката защиты в предоставлении независимой консультации и ведении переговоров по соглашению, также было бы весьма желательным.

3. Отсутствие чрезмерных полномочий обвинения

Как отмечалось выше, Комитет Совета Европы 2018 года настаивал на том, что сделка о признании вины может эффективно работать только при наличии баланса сил между обвинением и защитой, и она «совершенно не подходит для ... уголовно-процессуальных систем, в которых по-прежнему доминирует подавляюще сильная прокуратура в традициях бывшего Советского Союза».²² Это слишком очевидно, например, в системе «признания вины», принятой в Китае в 2016 году, которая, похоже, позволила могущественной прокуратуре «затмить полицию и (еще больше) маргинализировать суды» (He 2022). Роль, полномочия и власть прокуратуры в уголовном правосудии Казахстана выходят за рамки настоящего заключения, но стоит отметить, что ряд комментаторов, таких как Трочев и Slade, утверждают, что прокуратура в Казахстане оказалась устойчивой к изменениям в постсоветскую эпоху (2019, стр.79-82) и пользуется значительной концентрацией власти, особенно после того, как ее роль была расширена в 2022 году (Ахпанов и Хан 2022б, стр.9). Например, как отмечает Когамов, именно прокурор, а не суд, выносящий приговор, определяет вид и размер наказания, назначаемого по процессуальному соглашению, хотя и согласно соответствующему закону (2020, стр.24).²³ Это представляет собой значительные дискреционные полномочия.

Рекомендации

Учитывая важность прокуратуры в процессе уголовного правосудия Казахстана, и, в частности, в процедуре процессуального соглашения, другие гарантии, упомянутые в настоящем заключении, имеют еще большее значение.

4. Полное расследование дела

Очевидно, что процессуальное соглашение не должно представлять собой альтернативу надлежащему и тщательному расследованию дела, и что власти должны быть убеждены в том, что правонарушение действительно было совершено вовлеченным лицом. Такие ученые, как Thaman (2010, стр.395) и Bachmaier (2018, стр.257), отмечают важность тщательного и всестороннего расследования как надежной основы для любой системы соглашения о признании вины.

Однако УПК Казахстана, похоже, подразумевает прямо противоположное. По словам Когамова, «процесс установления оснований уголовной ответственности и виновности подсудимого... полностью отсутствует в судебном следствии» (2020, стр.34). Ст. 617(2)

²² <https://pace.coe.int/en/files/25041/html>, п.8,

²³ Ст. 616(1)(8).

подсказывает, что «Следователь, дознаватель собирает доказательства в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого или обвиняемого», но это происходит только после заключения процессуального соглашения, и это положение сразу же подрывается ст. 617(4), которая гласит: «Если после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины нет необходимости в проведении следственных и процессуальных действий, досудебное расследование по делу считается оконченным...». Аналогичным образом, обязанность судьи при получении процессуального соглашения заключается лишь в проверке «заключенного процессуального соглашения на соответствие закону» (ст. 623(1)).

Рекомендации

Можно предположить, что было бы гораздо целесообразнее, если бы сначала прокурор, а затем судья были обязаны в соответствии с законом самостоятельно убедиться в том, что преступление или преступления, которые должны стать предметом процессуального соглашения, были полностью подтверждены достаточными доказательствами, собранными в деле.

5. Предоставление полной информации / прозрачность

Предоставление полной информации обвиняемому является основой процессуального соглашения, и без этого система не имеет никакой легитимности или оправдания. Прозрачность сделки о признании вины, как отмечают Alkon и Schneider, «помогает сохранить ее справедливость, помогает определить потенциальные реформы и помогает сохранить заинтересованность общественности в системе» (2019, стр. 443). Ни одно действительное соглашение не может быть основано на непонимании или незнании одной из сторон (Garbatavičiūtė 2021, стр.59). Как отмечает Bibas:

В конечном итоге, то, что действительно нужно обвиняемым, — это информированный прогноз ожидаемого обвинительного приговора и наказания (включая сопутствующие последствия), их сравнение с теми, которые получили другие обвиняемые, а также риски и выгоды от того, чтобы воздержаться или уйти. (2015. стр.1075)

Кодекс АВА для прокуроров, например, требует, чтобы «(б) перед заключением соглашения о прекращении дела прокурор раскрыл защите фактическую базу, достаточную для обоснования обвинений в предлагаемом соглашении, и информацию, известную прокурору в настоящее время, которая свидетельствует об отрицании вины, смягчает преступление или может смягчить наказание».²⁴ Прежде всего, крайне важно, чтобы обвиняемый полностью осознавал последствия подписания соглашения о признании вины. Когамов утверждает, что в Казахстане «разъяснение последствий сделки о признании вины является обязательным и проводится до подписания лицом соответствующего процессуального соглашения». (2020, стр.18). Он подчеркивает важность того, чтобы такое разъяснение проводилось дополнительно до составления процессуального соглашения, причем наедине, конфиденциально и неоднократно как

²⁴ Американская ассоциация юристов (2017) Стандарты уголовного правосудия для функции обвинения, Чикаго, АВА, Стандарт 3-5.6(f).

адвокатом защиты, так и прокурором (там же). Более того, судья обязан спросить обвиняемого в суде о степени понимания им процессуального соглашения и «при необходимости» объяснить его суть и выяснить, поддерживает ли он его (ст. 625(2)).

Рекомендации

Важность того, чтобы ответчик мог сделать осознанный выбор в отношении процессуального соглашения, настолько фундаментальна, что, безусловно, требует более полного и четкого заявления в рамках УПК, чем это делается в настоящее время. Обязанность прокурора «разъяснить лицу, подавшему ходатайство, последствия заключения процессуального соглашения, право отказаться от его заключения» (только) (ст. 615(3)(5)) действительно, по мнению специалистов, является недостаточно полной. Кроме того, обязательство адвоката защиты «конфиденциально обсудить» соглашение до его подписания (ст. 616(2)) и обязательство судьи просто «спросить подсудимого, понимает ли он (она) суть процессуального соглашения и согласен ли он (она) с ним» (ст. 625(2)), представляются неадекватными.

Передовая практика предполагает введение более четких законодательных обязательств, требующих раскрытия доказательств защите, и дополнительных обязательств для адвокатов защиты, прокуроров и судей во всех случаях убедиться в том, что обвиняемый полностью понимает все обстоятельства, связанные с соглашением о признании вины, и его последствия, и действует добровольно, как до переговоров, так и до его подписания. Процессуальное требование к прокурорам и судьям просто «проверить» или «спросить» о понимании и добровольности (ст. 615(3)(2) и 625(2)), по мнению авторов, не является достаточным.

б. Роль потерпевших

Ни одно из вышеупомянутых международных руководств не требует согласия потерпевшего на сделку о признании вины.²⁵ Позиция потерпевших при заключении сделки о признании вины защищена соответствующим законодательством в некоторых странах (например, в Узбекистане, см. (Тошев 2022, стр.55)), но не в других (Нургалиев, Уалиев и др. 2018, стр.36). Растет академический интерес к этому вопросу (O'Neag 2007, Manikis 2011).

Позиция потерпевшего представляется полностью защищенной в казахстанском законодательстве и нормативных решениях Верховного суда (Когамов 2020, стр.16),²⁶ хотя Нургалиев и др. описывают законодательство как проявление «некоторой иррациональности и непоследовательности» (2018, стр.39). Перед заключением процессуального соглашения (ст. 615(3)(5)) прокурор должен запросить мнение потерпевшей стороны и объяснить последствия, и они имеют право абсолютного вето. Согласно ст. 615(4) «Если потерпевший не согласен, процессуальное соглашение не

²⁵ Также см. Директиву 2012/29/EU о минимальных стандартах прав, поддержки и защиты жертв преступлений в уголовном правосудии в целом.

²⁶ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения уголовных дел в примирительном производстве».

заключается».²⁷ Однако, хотя потерпевший имеет право на уведомление (ст. 617(4)), он не имеет права присутствовать на примирительном слушании (ст. 624) и не подписывает соглашение (ст. 616(2)), а также не может его обжаловать. Однако они могут обжаловать прекращение производства по приказу (ст. 629-7).

Рекомендации

Нургалиев и др. призывают к созданию отдельного процессуального документа, выражающего согласие потерпевшего на процессуальное соглашение (2018, стр.59), но, хотя это может быть желательным,²⁸ учитывая подход, использованный в ст.615(4) выше, это не требуется для удовлетворения каких-либо международных стандартов.

7. Отсутствие чрезмерного судебного наказания

Судебное наказание — это разница между приговором, предложенным до суда, и приговором, который подсудимый обычно получает после вынесения обвинительного приговора на суде. Чрезмерные различия между ними, очевидно, представляют собой серьезную угрозу целостности системы уголовного правосудия.²⁹ Совершенно очевидно, что право на справедливое судебное разбирательство серьезно подрывается, когда стимул признать себя виновным настолько чрезмерен, что является необоснованным, или когда различия в потенциальных результатах при признании вины и в суде несоразмерны (Helm 2019, стр.430).³⁰ В некоторых штатах США судебное наказание настолько «астрономическое», что представляет собой непреодолимое давление (Fair Trials 2017, стр.12.17, Reimer и Sabelli 2018, Shaeffer 2018), и те же трудности были отмечены в меньшей степени в других странах, таких как Англия и Уэльс (Roberts и Bradford 2015) и Испания (Kemp и Varona 2022).

Рекомендации

Из самого УПК неясно, ограничивается ли диапазон вариантов приговора, которые могут предлагать прокуроры, руководством или законом в делах, рассматриваемых в рамках процессуального соглашения. Когамов отмечает, что любой приговор, предложенный прокурором в соответствии со ст. 616(1)(8) будет зависеть от «квалификации преступления, конкуренции общих и специальных норм УК, отграничения смежных составов преступлений друг от друга с учетом содержащихся в материалах дела обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание» (2020, стр.24). В Казахстане нет упоминаний о каком-либо законодательном контроле за чрезмерными судебными наказаниями и нет доступных исследований по этой теме. Основываясь на международных исследованиях, организация «Fair Trials» изложила ряд вариантов

²⁷ Согласие не является необходимым для заключения Соглашения о сотрудничестве.

²⁸ Когамов предполагает, что требуется «надлежащим образом оформленное согласие потерпевшего» (2020, стр.14).

²⁹ Национальная ассоциация адвокатов по уголовным делам (2018). *The Trial Penalty: Право на судебное разбирательство по Шестой поправке на грани исчезновения и как его спасти*, Вашингтон, NACDL, стр.58.

³⁰ См. также дело *Deweer против Бельгии*, ЕСПЧ, 6903/75, 27 февраля 1980 г., п.51.

ограничения чрезмерных судебных наказаний, которые включают в себя законодательные или судебные меры контроля или кодексы практики (2017, стр.57).

8. Гарантии на случай срыва переговоров

В УПК Казахстана указано, что обвиняемый имеет право отказаться от процессуального соглашения в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения (ст. 614(2)). Однако не совсем ясно, могут ли любые заявления, сделанные обвиняемым, или факты, выявленные им в связи с неисполнением процессуального соглашения, быть использованы в последующем судебном процессе. Разрешить это было бы явным нарушением презумпции невиновности.

Рекомендации

Предлагается, чтобы использование в последующем судебном разбирательстве признаний или других доказательств, представленных обвиняемым в ходе переговоров по процессуальному соглашению, которое в итоге не было ратифицировано судом, было специально запрещено УПК. Другими словами, никакие доказательства, представленные ответчиком во исполнение процессуального соглашения, которое впоследствии не было ратифицировано, не должны быть доступны для суда первой инстанции. Кроме того, предлагается, чтобы любой судья, участвовавший в оформлении несостоявшегося процессуального соглашения, был лишен права участвовать в слушаниях последующего судебного разбирательства по этому делу.

9. Важность судебного следствия

Важность судебного следствия, к сожалению, подрывается во многих постсоветских государствах тем, что судьи считаются младшими партнерами прокуроров и находятся под контролем исполнительной власти, поэтому не могут осуществлять над ними реальную власть (Трочев 2017, стр.113-121). Однако слушания — это, по крайней мере, единственный случай, когда характер любого соглашения и обстоятельства, связанные с ним, подвергаются тщательному изучению третьей стороной.

С учетом оговорок, высказанных выше, процедура судебного следствия, изложенная в главе 64 ГПК, на первый взгляд, представляется адекватной.

10. Отсутствие отказа от права на апелляцию

Многие национальные системы заключения сделок о признании вины, в том числе в большинстве штатов США, требуют от обвиняемых согласия отказаться от права на апелляцию. Учитывая принудительный характер некоторых систем, это глубоко проблематично и подвергается широкой критике (Reimelt 2010, Costikyan 2019). Похоже, что так обстоит дело и в Казахстане, где ст. 627(4) УПК предусматривает право на апелляцию только по ходатайству прокурора. Когамов отмечает, что после удаления суда в совещательную комнату «...осужденный не имеет права на дальнейшее оспаривание вины, но имеет право подавать жалобы или ходатайства о пересмотре судебного акта в

части размера и вида наказания, определенного в приговоре суда первой инстанции» (2020, стр.19).³¹

Рекомендации

Международная передовая практика показывает, что ни при каких обстоятельствах обвиняемому не следует отказываться от права на апелляцию. Это право остается фактически единственным средством правовой защиты для обвиняемого, который может доказать, что его принудили согласиться на соглашение о признании вины, или в случае появления новых доказательств.

11. Ведение полной документации

Ведение и публикация полной документации по процессуальным соглашениям имеет важное значение для их успешного функционирования (Metzger и Ferguson 2014, Crespo 2016). Как выразились Schneider и Alkon: «... данные должны быть прозрачными для адвокатов, ответчиков и общественности. Благодаря прозрачности мы сможем лучше содействовать эффективности переговоров, компетентности представительства и процессуальному правосудию» (2019, стр.493). Публикация таких данных вносит значительный вклад в доверие общественности к системе.

Рекомендации

Верховный Суд РК предоставил очень полезную статистику по использованию процессуальных соглашений, и мы надеемся, что она также доступна широкой общественности. Однако организация «*Fair Trials*» рекомендует «расширенную перекодировку данных» для целей мониторинга и обеспечения безопасности (2017, стр.17).

12. Этнический/социальный мониторинг результатов

Одним из наиболее очевидных последствий функционирования системы соглашений о признании вины является то, что она ставит в невыгодное положение определенные социальные группы (Subramanian, Digard et al. 2020, стр.24-39). Поощрение признания вины неизбежно способствует неравному обращению (Jung 1997) и часто наиболее сильно и несправедливо сказывается на более уязвимых слоях общества, особенно на «тех, кто испытывает трудности с обучением, страдает аутизмом, психическими заболеваниями или расстройствами личности» (Peay и Player 2018). Аналогичные аргументы были убедительно приведены в отношении «гендерного неравенства» (Berdejo 2019) и этнической принадлежности (Johnson и Richardson 2019).

Рекомендации

Единственным успешным средством против такого рода предвзятости, присущей процессуальным соглашениям, является тщательный мониторинг и отчетность о результатах, обосновывающая вмешательство для устранения дисбаланса в случае необходимости (Crespo 2016, стр.2086-2101).

³¹ Нормативное постановление № 4 Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года

Библиография

- Ахпанов, А. Н. и А. Л. Хан (2022a). "Новые подходы к деформализации доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан". Научные доклады Института законодательства Верховной Рады Украины(1): 6-11.
- Ахпанов, А. Н. и А. Л. Хан (2022b). "Досудебное расследование в Республике Казахстан: в поисках модели судопроизводства". Научные доклады Института законодательства Верховной Рады Украины(2): 6-13.
- Alkon, C. (2016). "Жесткий торг при заключении сделки о признании вины: Когда прокуроры переходят черту." Nevada Law Journal **17**: 401-428.
- Alschuler, A. W. (1975). "Роль адвоката в сделке о признании вины." The Yale Law Journal **84**(6): 1179-1314.
- Bachmaier, L. (2018). "Европейский суд по правам человека о правосудии на основе переговоров и принуждении." European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice **26**(3): 236-259.
- Berdejo, C. (2019). "Гендерное неравенство в сделках о признании вины." Indiana Law Journal **94**: 1247-1303.
- Bibas, S. (2015). "Создание сделки о признании вины с нуля: Точность и справедливость без судебных процессов в качестве вспомогательного средства." William and Mary Law Review **57**: 1055-1081.
- Caldwell, H. M. (2011). "Принудительная сделка о признании вины: непризнанный бич системы правосудия." Catholic University Law Review **61**(1).
- Chebotareva, I., et al. (2022). "Международные стандарты систем отказа от судебного разбирательства в российском уголовном процессе." SHS Web of Conferences **134**: 1-5.
- Costikyan, E. A. (2019). "Сделка с жизнью: Отказ от апелляционных прав и смертная казнь." Columbia Journal of Law and Social Problems **53**: 365-411.
- Crespo, M. (2016). "Системные факты: На пути к институциональной осведомленности в уголовных судах" Harvard Law Review **129**: 2049-2117.
- Czerwińska, D. (2022). "Роль Конституционных судов и ЕСПЧ в формировании переговорных механизмов правосудия: сравнительная перспектива." Revista Brasileira de Direito Processual Penal **8**(1): 115-152.
- Della Torre, J. (2019). "Переговоры по уголовному правосудию и директивы ЕС по процессуальным правам." European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice **27**(2): 155-189.

Fair Trials (2017). Исчезающий суд. На пути к основанному на правах человека подходу к системам отказа от судебного разбирательства. London, Fair Trials.

Garbatavičiūtė, S. (2021). "Изменение порядка заключения сделок о признании вины в европейском уголовном правосудии." Vilnius University Open Series: 56-64.

He, X. (2022). "Смягчение вины и ориентация на обвинение в уголовном процессе Китая." Доступно SSRN 4184653.

Helm, R. K. (2019). "Ограниченный отказ от прав на судебное разбирательство? Стимулы к признанию вины и право на справедливое судебное разбирательство." Journal of Law and Society **46**(3): 423-447.

Johnson, B. and R. Richardson (2019). Паса и сделка о признании вины. Система признания вины: Вклад социальных наук в реальную правовую систему. V. Edkins and A. Redlich. Oxford, Oxford University Press: 83-106.

Jung, H. (1997). "Сделка о признании вины и ее последствия для теории уголовного процесса." European Journal of Criminal Law and Criminal Justice **5**: 112-122.

Kemp, S. and D. Varona (2022). "Существует ли наказание за обращение в суд в Испании? Сделка о признании вины и эффективность суда." European Journal of Criminology.

Kisekka, N. G. (2020). "Сделка о признании вины как вопрос прав человека." Cogent Social Sciences **6**(1): 1-29.

Klip, A. (2019). Права справедливого судебного разбирательства в Европейском Союзе: Примирение прав обвиняемых и потерпевших. EU Criminal Justice. T. B. Rafaraci, Rosanna Cham, Springer: 3-25.

Когамов, М. С. (2020). Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Алматы.

Langbein, J. H. (1978). "Пытки и сделка о признании вины". The University of Chicago Law Review **46**(1): 3-22.

Langer, M. (2022). Сделки о признании вины, осуждение без суда и глобальная административизация уголовных приговоров. Исследовательский справочник по сравнительному уголовному правосудию. D. Nelken and C. Hamilton. Cheltenham, Elgar: 84-108.

Li, E. (2022). "Новая система смягчения ответственности в китайских судах: Изучение эффективности обязательного адвоката защиты." The China Journal **88**: 78-99.

Lynch, M. (2016). Жесткие сделки: Принудительная сила законов о наркотиках в федеральном суде. New York, Russell Sage.

Metzger, P. and A. G. Ferguson (2014). "Защита данных." Southern California Law Review **88**: 1057-1124.

Нургалиев, Б., и др. (2018). "Правовой статус и права потерпевшего при заключении сделки о признании вины по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан". ХАБАРШЫСЫ 4: 35.

ОБСЕ (2022). Доклад: На пути к культуре подотчетности советов по вопросам судебной власти. Варшава, ОБСЕ.

Peay, J. and E. Player (2018). "Признание вины: Почему уязвимость имеет значение." The Modern Law Review **81**(6): 929-957.

Raouxloh, R. (2012). Сделки о признании вины в национальном и международном праве: сравнительное исследование. London, Routledge.

Reimelt, A. W. (2010). "Несправедливая сделка: Сделки о признании вины и отказ от права на апелляцию." Boston College Law Review **51**: 871-904.

Reimer, N. L. and M. A. Sabelli (2018). "Тирания судебного приговора: консенсус о необходимости прекращения практики принудительного признания вины." Federal Sentencing Reporter **31**: 215-221.

Roberts, J., et al. (2021). "Теневые торговцы." Cardozo Law Review **42**(4): 1295-1372.

Roberts, J. V. and B. Bradford (2015). "Снижение срока наказания за признание вины в Англии и Уэльсе: Изучение новых эмпирических тенденций." Journal of Empirical Legal Studies **12**(2): 187-210.

Russell, J. and N. Hollander (2017). "Исчезающий суд: Глобальное распространение стимулов, побуждающих подозреваемых отказаться от права на судебное разбирательство и признать вину." New Journal of European Criminal Law **8**(3): 309-322.

Schneider, A. K. and C. Alkon (2019). "Сделка в темноте: необходимость прозрачности и данных в сделках о признании вины." New Criminal Law Review **22**(4): 434-493.

Shaeffer, R. (2018). "Судебное наказание: Международная перспектива." Federal Sentencing Reporter **31**: 321-330.

Subramanian, R., et al. (2020). "В тени: Обзор исследований по сделкам о признании вины." Vera Institute of Justice.

Thaman, S. (2007). Сделки о признании вины, переговоры о признании вины и разрешение уголовных дел по обоюдному согласию. Maastricht, Netherlands Comparative Law Association.

Thaman, S. (2010). Мировые сделки о признании вины: Консенсуальные процедуры и избежание полного уголовного процесса. Durham, Carolina Academic Press.

Trochev, A. (2017). "Между приговорами и примирением: Рассмотрение уголовных дел в казахстанских судах." Cornell International Law Journal **50**: 107-145.

Trochev, A. and G. Slade (2019). Испытания и трудности: Реформы уголовного правосудия в Казахстане. Kazakhstan and the Soviet legacy. J. F. Caron, Springer: 75-99.

Yerenatovna, D. R. (2014). "Проблема высокого уровня "тюремного населения" в Казахстане и меры по его снижению." European science review(1-2): 249-253.

Zárate Conde, A. and M. d. Prada Rodríguez (2018). Сделки и "упрощенные процедуры" в рамках Европейской прокуратуры. Национальная перспектива. The European Public Prosecutor's Office. L. Bachmeier Winter. Cham, Springer: 165-177.